

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Ю.С. Батрацкая

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ ПРОМЫШЛЕННО-БАНКОВСКИХ СТРУКТУР В ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Томский государственный педагогический университет

Как известно, в капиталистическом обществе решающее значение принадлежит капиталу, размеры которого определяют устойчивость субъектов хозяйственной деятельности в условиях меняющейся конъюнктуры, их конкурентоспособность и инвестиционную продуктивность. Капитал обеспечивает условия для воспроизводства и опосредует процессы товарно-денежного обращения, реализуя главную функцию – создание прибыли. Особую роль капитал играет в сферах промышленного производства и банковской деятельности, где он может принимать различные формы (товарную, денежную и т.д.), являясь обязательным условием создания и функционирования всех без исключения производственных и коммерческих единиц бизнеса.

Увеличение размера капитала, расширение возможности получения прибыли, сокращение и разделение рыночных рисков, а также формирование инвестиционной привлекательности и высокой конкурентоспособности в условиях рынка формируют необходимость создания устойчивых диверсифицированных объединений, высокоструктурированных финансово-промышленных ядер, регулируемых и поддерживаемых государством. Возникновение таких альянсов, объединяющих как промышленный, так и банковский капитал, в рамках национальных хозяйств является прямым следствием техноэкономической эволюции капиталистического общества.

Российская экономика в лице всего промышленного комплекса испытывала острую нехватку ликвидного капитала в период перехода от социалистических отношений к более смешанной и богатой системе отношений, включая формы собственности. Такую потребность промышленных предприятий могли обеспечить только банковские финансовые институты, имеющие ссудный капитал, достаточный для осуществления инвестиций в сферу производства. Именно кредитные отношения легли в основу интеграции промышленного и банковского капитала.

Формирование корпоративных структур в форме промышленно-банковских альянсов можно условно разделить на три этапа:

1. Начальный этап приватизации и создания корпоративных альянсов, не имеющих четкой организационно-хозяйственной структуры (1992–1995 гг.).

2. Этап трансформации и концентрации собственности в рамках промышленно-банковских объединений посредством слияний и поглощений, обретение ими организационной формы и статуса (1996–2001 гг.).

3. Современный этап укрепления хозяйственно-экономических связей внутри альянсов, создания прозрачной структуры, формирования приоритетных стратегических направлений бизнеса (2002 г. – настоящее время) [1].

На протяжении всего времени развития интегрированных промышленно-банковских объединений, в основе которых лежала диверсификация, а также вертикальная и горизонтальная интеграция, их роль в экономической эволюции национального хозяйства страны значительно изменилась. Возникновение первых промышленно-банковских альянсов на корпоративной основе происходило в условиях крайней нестабильности социально-экономической и политической среды, отсутствия законодательных основ, особенно в части защиты прав собственности и общепринятых процедур корпоративного контроля. Наличие структурного кризиса в промышленности, сфере научно-исследовательских работ и высоких технологий, необходимость восстановления доли внутреннего товарного рынка России, создание условий для выхода отечественных предприятий на внешний рынок способствовали появлению новых форм хозяйственных единиц. Эти хозяйственные единицы должны были быть способными к саморазвитию и выживанию в рыночных условиях. Таким образом, промышленно-банковские альянсы выступали как фактор утверждения конкурентных начал на внутреннем и внешнем рынках. Объективно, такие начала были по-

ложены, и к середине 1990-х годов стадия первоначального формирования корпоративного звена хозяйствования в экономике России завершилась.

Стержнем и катализатором появления структур, консолидирующих промышленный и банковский капитал, должны были стать коммерческие банки. Особые надежды возлагались на финансово-промышленные группы, объединяющие финансовый, научно-производственный и коммерческий потенциал. Однако коммерческие банки не спешили проявлять активность и регистрироваться в составе ФПГ по ряду причин. Во-первых, законодательно (президентский Указ № 2096 от 5 декабря 1993 г. «О создании финансово-промышленных групп в РФ») запрещалось перекрестное владение акциями, ограничивалось владение акциями промышленных предприятий для банков на уровне не более 20 %. Во-вторых, выполнение банками роли расчетно-кассового центра. В-третьих, наличие запрета на участие коммерческих банков одновременно в нескольких финансово-промышленных группах [2].

Ядром крупных интегрированных бизнес-групп являлись, как правило, предприятия добывающей или перерабатывающей отрасли, стремящиеся к созданию жесткой управленческой структуры в рамках вертикально интегрированных холдингов. Каждая из промышленных групп имела в своем составе один или несколько коммерческих банков («карманных банков») как своеобразную диверсификацию рисков на случай возникновения экономических кризисов в стране. Такие сильные и разветвленные структуры не претендовали на обретение статуса ФПГ и во многом достаточно эффективно использовали главные преимущества интеграции: бюджетное финансирование и сокращение транзакционных издержек. В то же время процесс массовой приватизации «оставил след» в организационной структуре холдингов, включающей непрофильные производства, подразделения социальной сферы, вспомогательные производства, что способствовало отвлечению ресурсов от решения основных производственных задач и созданию немобильной организационной структуры.

Таким образом, в каждой отрасли промышленности были сформированы промышленно-банковские альянсы, преимущественно двух типов: финансово-промышленные группы, имеющие или не имеющие официального статуса, и холдинги, образованные промышленными предприятиями или банками на базе приобретения в собственность крупных пакетов акций. Процесс финансово-промышленной интеграции превратился в объект государственной промышленной политики России.

Вторая половина 1990-х гг. для российской экономики стала периодом «краха надежд», возлагаемых на ФПГ, сменой и концентрации собственнос-

ти, слияний и поглощений (по большей части враждебных) и, как результат, переплетением различных типов интегрированных корпоративных структур. Ввиду низкой платежеспособности ряда отраслей промышленного производства, а также слабости ресурсной базы коммерческих банков и преобладании в ее структуре коротких денег, большинство коммерческих банков оказались не готовы к кредитованию капиталовложений. Факты таковы, что в 1997 г. кредиты, выданные банками участникам ФПГ, составляли всего 1.7 трлн руб. при общем объеме привлеченных ссуд в 17 трлн руб. (в неденоминированных ценах). Сохранялась тенденция к привлечению краткосрочных кредитов для нужд обращения: приобретение сырья и материалов, выплата заработной платы рабочим и т.д. Как показывают результаты опросов предприятий, проведенных в июле-августе 1998 г. Институтом мировой экономики и международных отношений, более половины опрошенных промышленных акционерных обществ использовали банковский кредит, из них лишь 16.5 % предприятий брали кредит на переоборудование производства, 5.5 % – на расширение производства, 1.8 % – на НИОКР, приобретение «ноу-хау», лицензий [3]. Кроме того, сами банки, являясь носителями банковских рисков (кредитного, процентного, валютного и т.д.), неизбежно проецировали их на группу, в которую входили. Переживая сложный этап в своем развитии, ФПГ перестали рассматриваться в качестве средства от всех российских бед, выстраивая перед предпринимателями и правительством новые вопросы. Наиболее значимыми являлись снятие ограничений на участие в капитале с целью повышения заинтересованности коммерческих банков в результатах работы предприятий, создание эффективной организационной структуры и выбор наиболее рациональной формы интеграции для каждой отрасли. Становятся очевидными и преимущества промышленно-банковских альянсов, такие, как: 1) ослабление конкуренции – для горизонтально интегрированных структур; 2) снижение кризисных транзакционных издержек, нейтрализация отрицательных внешних эффектов, усиление рыночной власти – для вертикально интегрированных структур; 3) снижение кредитных рисков, получение новых источников прибыли, расширение и диверсификация деятельности для банков-участников интегрированных компаний. Наблюдается тяготение промышленных предприятий к крупным банкам, повышается значение региональных банков, выполняющих роль фундамента будущей банковской системы. Многоотраслевые промышленно-банковские альянсы, а также интегрированные компании нефтегазового сектора, оборонной отрасли, цветной и черной металлургии и тяжелого машиностроения

становятся «ядром стабильности» всей экономики, фактором противодействия спаду производства и инвестиций. В этих отраслях отмечается ускорение темпов формирования крупных интегрированных корпораций и высокая концентрация собственности.

К середине 1998 г. значительная часть промышленных предприятий входила в 30–50 крупных интегрированных групп, центрами которых служили либо банки, либо крупные промышленные предприятия. В апреле 1999 г. в Государственной думе на парламентских слушаниях на тему «Состояние и перспективы создания и деятельности финансово-промышленных групп» были приведены аналитические данные, свидетельствующие о том, что группы, во главе которых стоит банк, как правило, демонстрируют наибольшую экономическую эффективность. Хотя на них приходится не более 5 % предприятий-участников всех ФПГ, они обеспечивают более 40 % совокупного товарооборота.

В результате сформировалась группа эффективных собственников, что способствовало снижению неэффективности производства и помогло провести необходимую реструктуризацию российской экономики. Промышленно-банковские альянсы, заняв ведущие позиции в структуре национального хозяйства, показывают общую положительную динамику своей деятельности, что отражено в таблице.

Об усилении интеграционных процессов свидетельствовало и оживление в сфере создания транснациональных интегрированных промышленно-банковских альянсов, начавшегося в 1994 г. с учреждения группы «Интеррос». Подобные интернациональные объединения создавались в отраслях, обеспечивающих интересы правительства и государства. Целью объединений на микроуровне являлось, прежде всего, увеличение капитализации предприятий в составе ТФПГ и МФПГ, усиление конкурентного положения на внутреннем и внешнем рынках, восстановление утраченных произ-

водственных и финансовых связей между предприятиями бывшего СНГ, но на новой рыночной основе.

Вступив в XXI в., российская экономика характеризовалась большинством российских и зарубежных экспертов как экономика роста, хотя у многих из них остаются сомнения по поводу его устойчивости. Так или иначе, сегодня можно с уверенностью сказать, что этап формирования крупных промышленно-банковских конгломератов, способных обеспечивать товарным и денежным капиталом весь внутренний рынок страны, завершен. 23 крупнейшие частные финансово-промышленные группы и их владельцы контролируют предприятия в ряде стратегических отраслей (нефтяной, добыче полезных ископаемых, автомобилестроении, химической промышленности), распоряжаются финансовыми активами, сопоставимыми с национальным богатством отдельных государств.

Завершаются процессы консолидации, наметился переход к реструктуризации промышленно-банковских альянсов и их юридической реорганизации: прежде всего легализация аморфных холдингов и групп, продажа непрофильных активов с целью обеспечения прозрачности собственной структуры. Для повышения собственной эффективности производства и управления промышленно-банковские альянсы сосредотачиваются на создании высокоструктурированного капитала и качественном улучшении внутреннего взаимодействия между блоками (производственным, банковским, торговым). Вопросы профессионализма и уровня квалификации работников и менеджеров крупных корпоративных объединений, остававшиеся все эти годы на периферии интересов активно работающих бизнес-групп, становятся первостепенными оперативными задачами. Данные положительные тенденции в развитии интегрированных бизнес-групп, несомненно, проецируются на национальную экономику в целом, создавая благоприятный инвестиционный

Некоторые качественные показатели деятельности предприятий российских ФПГ в сравнении с промышленностью в целом, 1999 – первая половина 2001 г. [4, с. 19]

	1999	2000	Первая половина 2001
<i>Показатели прибыли на рубль выручки, доля</i>			
Предприятия ФПГ	0.12	0.08	0.07
Промышленность в целом	0.14	0.15	0.21
<i>Показатели объема выпуска продукции на одного занятого, тыс. руб. в месяц</i>			
Предприятия ФПГ	12.991	22.179	26.227
Промышленность в целом	21.432	33.390	38.757
<i>Просроченная кредиторская задолженность (месяцы выручки)</i>			
Предприятия ФПГ	9.4	6.0	5.5
Промышленность в целом	3.0	2.1	1.82
<i>Просроченная дебиторская задолженность (месяцы выручки)</i>			
Предприятия ФПГ	4.0	3.0	2.6
Промышленность в целом	1.8	1.2	1.0

климат, направляя необходимые финансовые потоки в те отрасли, которые обеспечивают основную долю национального дохода. В то же время усилилась роль государства в структуре собственности наиболее рентабельных предприятий посредством создания холдинговых компаний по управлению активами, принадлежащими государству, таких, как, например, ФГУП «Рособоронэкспорт» в сфере оборонной промышленности и машиностроении, ОАО «Объединенная авиастроительная корпорация» и др. Насколько благоприятно такая увеличившаяся экспансия со стороны государства отразится на тенденциях российского экономического роста,

пока сказать трудно. Однако очевидно одно, что, в отличие от современного западного мира, в современной России в частной собственности значима причастность к политической власти.

В заключение можно отметить, что формирование и развитие промышленно-банковских альянсов является неотъемлемым условием становления производственно-финансового каркаса экономики России, объективной необходимостью экономического развития и катализатором не только экстенсивных, но и интенсивных факторов экономического роста, обеспечивающих аккумуляцию финансовых ресурсов и производительных сил.

Литература

1. Радыгин А., Мальгинов Г. Рынок корпоративного контроля и государство // Вопросы экономики. 2006. № 3.
2. Козлов А.А. Проблемы развития банковской системы // Деньги и кредит. 2006. № 5.
3. Остапенко В.В., Мешков В.М. Кредитование банками предприятий: потребности, возможности, интересы // Финансы. 1999. № 8.
4. Дементьев В., Авдашева С. Тенденции эволюции официальных финансово-промышленных групп в 2000–2001 годах // Российский экономический журнал. 2002. № 3.